

Борис ВАСИЛЬЕВ:

Искусство родилось у костра

— Творчество — это в конечном итоге умение вложить в то, что всем известно, и каплю личного опыта, — считает Борис Васильев, автор романов «Были и небыли», «Не стреляйте в белых лебедей», рассказов и повестей, печатавшихся в популярном молодежном журнале «Юность».

В «Юности» появилась и новая его повесть «Летят мои кони», своего рода исповедь 58-летнего писателя, в которой он рассказывает молодому поколению о собственном жизненном пути, о полученных в детстве уроках добра, мужества, бескорыстия.

В школе Борис Васильев мечтал стать историком, но, как почти всем его сверстникам, ему пришлось воевать. Военный опыт отразился потом в книгах писателя, среди которых особняком стоит повесть «А зори здесь тихие...». По собственному признанию Васильева, она стала переломом в его судьбе. Повесть перевели на многие языки, ее герои шагнули на экран и на сцену — вплоть до Большого театра (музыку для оперы «Зори здесь тихие» написал известный композитор Кирилл Молчанов). О подвиге девушек-зенитчиц, ценою жизни заслонивших врагу путь к цели, узнали зрители Йокогамы (где повесть шла в инсценировке Юрия Любимова, главного режиссера Театра на Таганке), Будапешта, США.

— Я думаю, — объясняет автор секрет такой популярности, — людей привлекает непривычный поворот темы. Война, как правило, изображается в литературе мужским делом. Страшно, когда сражаются и гибнут мужчины, но им, как бы сказать, воевать положено от века. Но когда война убивает женщину, боль за нее становится нестерпимой.

Книги Васильева воспитывают у читателей чувства, без которых человек не может состояться как полноценная личность, — боль, сочувствие, сострадание. Боль за мо-

лодого лейтенанта, насмерть стоявшего в катакомбах Брестской крепости («В списках не значился»), за человека, влюбленного в природу и погибающего от рук браконьеров («Не стреляйте в белых лебедей»), живое сочувствие к двум старикам, с которыми жизнь обошлась не слишком ласково («Вы чье, старище?»).

— В этом рассказе, — говорит Васильев, — я пытался дать два типа национального характера. Мои герои «созерцатель» Касьян и «шустряк» Багорыч по-разному пережили жизненные бури. Но их роднит общая, присущая русскому человеку черта — доброта, вплоть до самопожертвования.

Сейчас писатель работает над рассказами о семье, о нравственном воспитании, которое должно начинаться с малых лет.

— К детям, — считает он, — нужно относиться столь же требовательно, как к взрослым. Ребенок должен разделять семейные заботы, иметь свои маленькие обязанности. Помню, когда мой отец, командир Красной Армии, сообщил о том, что его переводят в другой город, мне поручалась упаковка книг — самой большой ценности в доме. Никто не проверял, как я это делаю: родители считали, что недоверие унижает.

— Какое свойство в людях привлекает вас больше всего?

— Чувство собственного достоинства. Лев Толстой говорил, что все люди делятся на хозяев и лакеев, не имея в виду, конечно, имущественного положения. Человек, способный ощутить себя хозяином жизни, не солжет, не обманет.

• О назначении искусства Борис Васильев говорит так:

— Мне думается, искусство родилось у костра. В нашем столетии открыли первобытные племена, которые и по сей день живут в условиях каменного века. Но зачатки искусства есть и у них. Поэтому во все времена у него задача одна — греть, светить, объединять людей.

Мария КОСТЫЛЕВА.